

Развиваемся или катимся? Вопрос о том, кому в ПОЛИТЕХе жить хорошо

Не столь давно на самом высоком уровне в очередной раз было заявлено о необходимости продолжения реформирования и оптимизации структуры учреждений высшего профессионального образования.

Поспорить с необходимостью такового, само собой, нельзя – достаточно вспомнить, какое количество не самых приятных и далеко не всегда законных историй происходит в последнее время вокруг системы высшего образования в России, чтобы понять – реформирование действительно нужно. Но вот какое именно? Это большой вопрос.

Самым первым и самым главным является то, что любое реформирование должно иметь перед собою четкие, выверенные цели. Для вузов это, конечно же, качество подготовки специалистов, с одновременным снижением затрат на таковую. Проще говоря, ставится задача учить студентов как можно лучше, затрачивая при этом как можно меньше на все, что напрямую с учебным процессом не связано. Цели абсолютно достижимые, но вот отчего-то те действия, что предпринимаются руководством ИРНИТУ сегодня, им отвечает слабо. В чем же? Попробуем разобраться.

Качество подготовки специалистов технического профиля в ИРНИТУ никогда не вызывало сомнений – ведь даже на фоне значительного числа вузов в СФО в нашем университете никогда не было проблем с недобором студентов во время приемных кампаний, а у выпускников – проблем с последующим трудоустройством. Мы готовим действительно востребованных специалистов, как по программам специалитета, так и по программам бакалавриата и магистратуры. На этом направлении у нас все в порядке. Проблемы, как нам кажется, в ИРНИТУ на сегодняшний день, связаны с необоснованно высокими затратами на нужды, к учебному процессу имеющими самое опосредованное отношение.

Начать, пожалуй, следует с того, что уже на протяжении многих лет ИРНИТУ категорически не соответствует принципиально важным рекомендациям Минобрнауки РФ относительно структуры штата сотрудников высших учебных заведений – минимум 65 % процентов научно-преподавательских работников от общей численности сотрудников вуза. В Политехе, коллеги, все обстоит с точностью до наоборот – достаточно будет сказать о том, что в одном лишь управлении по спортивным сооружениям сегодня более 40 единиц штатной численности, а численность отдельных управлений и вовсе превышает 300 человек. А ведь уместным будет вспомнить, что доцентов, несущих основную учебную нагрузку, в ИРНИТУ – всего лишь около 700 человек. Сопоставление этих цифр наводит на мысли, в высшей степени нерадостные.

В целом в ИРНИТУ – чуть более 4000 ставок. Из них профессорско-преподавательский состав занимает не более 1300, все остальное отдано персоналу, выполняющему обеспечивающие функции. Полагаем, что численность административно-управленческого персонала в отдельных подразделениях явно завышена и день ото дня продолжает повышаться. За конкретными тому примерами далеко ходить не нужно. К примеру, из отдела охраны университета, который неплохо справлялся со своими задачами, было создано целое управление безопасности (76 ставок), в состав которого вошел, кстати говоря, пресловутый отдел информационной безопасности. Что это означает на практике? Это означает, что добавляются должности начальника управления и его заместителей, начальников отделов и их заместителей – то есть штат управленческих кадров (а руководителей в управлении, как минимум, семеро) искусственно раздувается, увеличивая и без того немалую численность АУП.

Или же, к примеру, пресс-служба университета, насчитывавшая в какой-то момент всего лишь несколько человек, за пару лет незаметно выросла в целое управление по связям с общественностью, со всеми полагающимися управлению должностями и затратами, при том, что функции и круг задач у него остался точно таким же, каким был до этого у отдела. Зато появились отделы с красивыми названиями – отдел по взаимодействию с органами власти, отдел по взаимодействию с общественными организациями, собственно пресс-служба... Налицо – не самое эффективное расходование тех средств, что можно было направить на повышение заработной платы преподавателям, к примеру.

Или вот еще взять управление стратегического развития университета – подразделение с очень емким и многообещающим названием. Наверное, оно неоднократно звучало в докладах и.о. ректора руководству Министерства образования и науки – под тем соусом, что без него ни о каком развитии университета не может идти и речи. Однако возникает логичный вопрос: а каким образом стратегическое развитие крупнейшего вуза Сибири может планировать человек, даже не имеющий ученой степени? По этой, а также по ряду иных причин, есть все основания полагать, что УСР – это очередная фикция и не более, чем несколько строчек в бухгалтерской отчетности университета. Без какого бы то ни было значимого внутреннего содержания.

И на фоне всего этого и.о. ректора начинает реформу структуры вуза не с оптимизации численности управленцев, а с оптимизации численности профессорско-преподавательского состава – подробнее об этом мы расскажем чуть ниже. А пока что стоит задаться вопросом – зачем университету такое количество администраторов, и не много ли руководителей для столь малого числа преподавателей? Здесь же можно вспомнить и получивший широкое распространение с приходом на должность и.о. ректора институте советников. Ведь до 2013 года университет как-то обходился без них, и занимал при этом лидирующие позиции среди вузов России по целому ряду принципиально важных показателей деятельности. Сейчас, к сожалению, мы этим похвастаться не можем. Так, по данным рейтингового агентства "Эксперт РА" в 2012 году ИРНТУ занимал 57 место, в 2013 году продемонстрировал рост до 54 позиции, но уже в 2014 году мы упали на 71 место, а в 2015 – и вовсе до 75. Отрицательная динамика очевидна, и ее зависимость от политики, проводимой и.о. ректора Афанасьевым, очевидна. Можно ли назвать это продуманной и далеко идущей политикой? Сомневаемся. При этом, не стоит забывать и о следующем.

Ни для кого уже не является секретом то, что вскоре наш университет получит нового ректора, и нынешний и.о. – фигура не более, чем временная. В первую очередь, здесь играет роль почтенный возраст Александра Диомидовича, во вторую – тот результат, что он успел показать за два года исполнения обязанностей. Результат, мягко говоря, неудовлетворительный – и это давным-давно поняли как в Иркутской области, так и в столице нашей Родины. Вскоре в ИРНТУ появится новый руководитель, с новым видением перспектив и программы развития вуза, и в этой связи начавшееся реформирование университета Афанасьевым выглядит не более, чем тщеславной попыткой безуспешного руководителя оставить свой след в истории университета. Пусть не самый позитивный, но все же... Классическая логика временщика, в свое время исчерпывающе изложенная французским королем Людовиком XIV – "После нас хоть потоп". Сложно что-либо добавить к этому выражению.

Первые ласточки реформирования структуры университета появились около двух лет назад – когда были незначительно переименованы некоторые институты, некоторые появились, но по сути своей к каким-либо глобальным изменениям все это не привело – что называется, был окрашен фасад, но не более того. То, что сегодня происходит за стенами зала, где заседает Ученый совет, выглядит явлением абсолютно иного порядка, не заметить которое рядовые сотрудники вуза не смогут при всем желании.

В частности, 28 сентября 2015 года состоялось очередное заседание Ученого совета, на котором в числе прочих рассматривался вопрос *"Об объединении кафедр технологии машиностроения и оборудования и автоматизации машиностроения института Авиамашиностроения и транспорта"*. Обратим особое внимание на то, что расстановка заглавных букв в формулировке вопроса взята из оригинала приглашения, разосланного членам Совета. Как говорится, комментарии здесь излишни. Впрочем, обратимся от формы к содержанию.

Судя по всему, при попытке вынесения на голосование указанного вопроса (к слову сказать, таковое не состоялось, так как было заблокировано возмущенными членами Совета), и.о. ректора Афанасьев А.Д. руководствовался тем, что в названии обеих кафедр присутствует слово "машиностроение". А и в самом деле – зачем содержать две разных кафедры, если у них и названия похожи? Напоминает все это старый анекдот про нового русского, который не понимает, зачем нужны в доме две книги одинакового цвета... Однако в нашем случае все это было бы смешным, если бы не было столь печальным.

Особенно, если рассматривать ситуацию в совокупности. А выглядит она так, что до проведения заседания Ученого совета ИРНТУ никакого обсуждения вопроса слияния кафедр в самом Институте не проводилось вовсе, и работники его, а это, между прочим, более 250 человек, были абсолютно не в курсе о грядущих переменах. Но после заседания все переменялось, и уже 29 сентября на Ученом совете Института авиамашиностроения и транспорта был поставлен на голосование тот же самый вопрос. результаты более чем показательны: 5 человек за объединение, 1 человек против, и 7 (семь) воздержавшихся. Авантюра в первом голосовании не прошла, но ведь будут и последующие попытки... И уже сейчас у нас есть информация о предпринятых попытках давления на членов Ученого совета ИАТ со стороны сотрудников ректората. Чем

они окончатся? Покажет время.

Но уже сейчас можно сказать, что процесс объединения кафедр в том случае, если таковое, как ни жаль, состоится, явно не будет прозрачным. Свидетельством тому – тот факт, что в сформированную по решению Ученого совета ИРНИТУ комиссию по объединению кафедр ИАТ не вошел представитель профсоюзной организации работников университета. Хотя таковое решение на заседании проговаривалось, но по какой-то причине не было внесено в итоговый протокол. По какой же? Оставим за кадром. Удивляться тому, что в угоду интересам и.о. ректора протокол заседания вступает в противоречие с объективной действительностью, к сожалению, не приходится. Более того – внезапно комиссия по объединению кафедр конкретного института стала заниматься вопросами объединения кафедр в ИРНИТУ в целом – и к чему это приведет, предсказать сейчас не берется никто.

По сути своей, это была первая попытка реализовать давно готовившийся командой и.о. ректора план изменений, который в конечном своем итоге имеет все шансы привести университет к полному и безоговорочному краху. Вряд ли это злой умысел, скорее – элементарное непонимание специфики подготовки специалистов технической направленности, помноженное на непомерные амбиции. Ведь мы, профессорско-преподавательский состав, понимаем, что специалистов в области автоматизации машиностроения и технологии машиностроения как такового готовят разные люди. С разным набором знаний, профессиональных умений, с абсолютно различными требованиями, которые адаптированы к нуждам конечного работодателя – производственных предприятий. Не может на выходе после объединения кафедр получиться специалист, способный одинаково эффективно работать в обеих областях – это утопия. Получится выпускник, не вникший глубоко ни в одну из областей, что, само собой, не придаст ему ценности при трудоустройстве. А ведь все же университет работает не на удовлетворение непомерных амбиций отдельных руководителей, а на подготовку высококвалифицированных кадров для промышленности. Видимо, помнят об этом далеко не все.

Да и для того, чтобы помнить, нужно элементарно знать. Знать специфику подготовки специалистов с техническим, а не с общетеоретическим образованием. Понимать, чем отличается дипломный проект от дипломной работы. И чем отличается машиностроение как таковое от его автоматизации, в конце концов. Здесь уместным было бы вспомнить, что и.о. ректора по специальности своей – физик. То есть специалист не технической, а теоретической направленности, который в силу своего профессионального опыта и полученных знаний не всегда способен внятно оценить необходимость наличия того или иного направления профессиональной подготовки чисто технических специалистов.

Само собой, в каких-то моментах, особенно, учитывая специфику технического вуза, можно подумать об объединении кафедр. К примеру, как поступили в Институте изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук – кафедра истории и философии вполне может существовать в таком виде. По той простой, в том числе, причине, что в техническом вузе ни один, ни второй предмет не является приоритетным, и не особо в конечном итоге влияет на востребованность выпускника работодателем. Но при этом мы все с вами понимаем, что, к примеру, на историческом факультете классического университета подобное сочетание было бы недопустимым. И именно поэтому его там, кстати говоря, и нет.

Однако, вернемся к ИРНИТУ. Давайте попробуем проанализировать те возможные направления полета реформаторской мысли, что может нам в ближайшем будущем продемонстрировать г-н Афанасьев. Что у нас осталось необъединенным?

- Институт авиационного машиностроения и транспорта – 9 кафедр, 6 научно-исследовательских и 9 учебно-исследовательских лабораторий.

- Институт недропользования – 10 кафедр, и "всего" 7 направлений подготовки. Несколько кафедр здесь, по логике руководства университета, явно лишние, и мы на месте наших коллег из указанного Института уже сейчас озаботились бы вопросом повышения эффективности своей деятельности. Как говорится, попробуйте что-нибудь с чем-нибудь объединить, и авось что-нибудь на выходе да получится.

- Институт энергетики – 8 кафедр, каждая из которых по-своему уникальна.

- Институт архитектуры и строительства – 11 кафедр, на которых приходится 12 профилей бакалавриата и 11 магистерских программ. Со своей стороны предлагаем рассмотреть вопрос об объединении кафедр архитектуры и градостроительства с кафедрой городского строительства и хозяйства. И там и там строительство, и там и там – в городе... Грустный юмор, не правда ли?

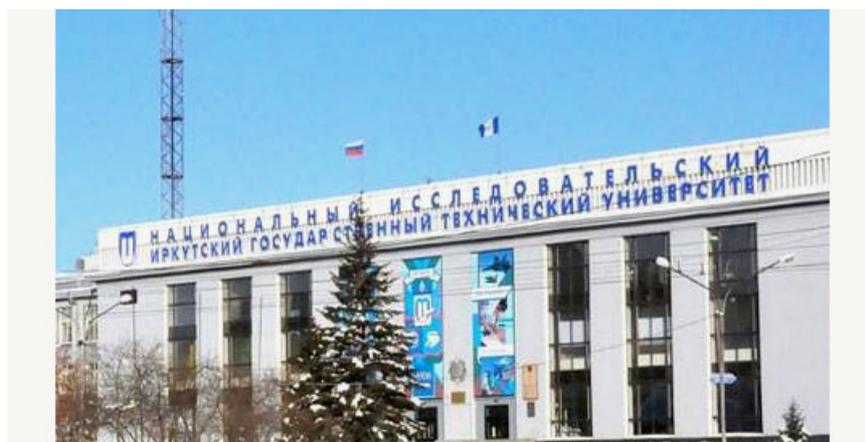
Отчего-то нам не кажется, что когда министр образования говорил об оптимизации структуры вузов, он имел в

виду именно такую оптимизацию. Но ведь министр далеко, а Ученый совет, некоторая часть членов которого находится в перманентном страхе оказаться следующими "оптимизированными", совсем рядом, и готов поддержать практически любое предложение и.о. ректора.

Уже в тот момент, когда этот материал был готов к публикации, наши источники в ИРНТУ сообщили об очередном инциденте, который при всей своей внешней невыразительности может иметь далеко идущие последствия. Речь идет о совещании, которое 22 октября провел и.о. ректора университета Афанасьев А.Д. с заведующими кафедрами ИРНТУ. Цель этого совещания как была загадочной до его начала, так и осталась для участвовавших тайной после. Никаких важных вопросов, в том числе – и относительно объединения кафедр (чего можно было бы ожидать), не обсуждалось. Однако по окончании совещания был составлен т.н. "явочный лист", подготовленный организаторами совещания заранее.

Отпечатанный на компьютере, с подробным указанием фамилий, должностей и названий подразделений... Более всего это напомнило присутствующим традиционную для ИРНТУ форму выражения "массового одобрения" тех или иных инициатив руководства. Технология проста: под любым предлогом собираются подписи руководителей подразделений, после чего красиво оформленные листы с подписями прикладываются к какому-либо документу с очередной инициативой руководства, и направляются в высокую инстанцию, с обязательным указанием: "идея поддержана подавляющим большинством сотрудников ИРНТУ, о чем свидетельствуют собранные подписи...".

Обеспокоенные сотрудники убедительно попросили опубликовать эти сведения с той целью, чтобы исключить возможность использования собранных обманным способом подписей. Будем надеяться, что эта публикация остановит отдельных лиц в руководстве университета от необдуманных шагов.

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Максим Бакулев © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК 👁 8680 27.10.2015, 00:17 🔄 1201

URL: <https://babr24.com/?ADE=139793> Bytes: 16168 / 15794 Версия для печати

[👍 Пореккомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3436** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)